

ПОЛЬША ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. Часть II

Борис Ихлов

Реферат

Содержание
Предисловие
Пакт с Германией (дополнение)
Погром Кельце
Массовые убийства мирных граждан
Отрубленной головой в футбол
Не навоевались
Польские евреи – за Гитлера
Польша – Израиль
МИД Польши как жертва ЕГЭ

Предисловие

Отношение к правительству России и президенту России, назначенным правящим классом российской буржуазии, у российских марксистов однозначно. Но это не значит, что международный империализм, использующий русскую карту в своих целях, стал российским марксистом союзником, он такой же враг. Поэтому марксисты осуждают попытку правительство и СМИ разных стран во-первых, обвинить руководство России в том, чего это руководство явно не совершало, этим мировой империализм играет только на руку Кремлю.

Во-вторых, исказить историю, в частности, принизить победу советского народа во 2-й мировой.

В-третьих, облить грязью не столько руководство России, сколько самоё Россию и русских.

Одной из стран, которую буквально наняли для нападков на Россию, является Польша.

В первой части реферата «Польша вчера и сегодня», опубликованной здесь:

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=534933

см. следующие материалы: 1) польские концлагеря, 2) Пакт Польши-Германии, 3) ход событий между войнами: раздела Польши в 1939-м не было, 4) поляки-гитлеровцы, 5) армия Крайова, 6) Катынский скандал, 7) «благодарность» за подарки (Силезию и пр.).

Послушайте Анджея Дуду, президента Польши, что он говорит о русских: «Это наш большой сосед, страна с намного большим потенциалом, чем у Польши. За исключением одного - я думаю, что у нас больше смелости, мы более храбрые и способны бороться до конца. Это то, что мы продемонстрировали во Второй мировой войне».

Кстати, лозунг «Польска от можа до можа» упоминается в полковом марше 6-го танкового полка «Дети Львова» польских вооружённых сил на Западе (в составе Британских вооружённых сил):

«Изгоним врага с Поморья
Воссияет свободы цветок!
Польша от моря до моря
Взглянет радостно на мир!
Львов снова встретит своих сынов
Со всех сторон света...
Возвратятся Львовские орлята
И зазвонит радости колокол».

В 1938-39 годах Польша предлагала Германии напасть на СССР, чтобы вместе покончить «с большевизмом». Гиена Европы – так назвал Польшу Черчилль.

Напомню, до 1991 года производительность труда в Польше была мизерной, намного ниже, чем в СССР, Венгрии или Чехословакии, тем более, в ГДР. О Лени поляков слагали анекдоты. Тем не менее, среди всех стран бывшего СЭВ Польша. Благодаря политике США, процветает. Рабочие, инженеры Польши не стали трудиться лучше, но получают дотации от ЕС.

По отношению к трудовому народу России российские власти едины с мировой буржуазией. В 2009 на Гданьской конференции они признали равную вину СССР с Гитлером за развязывание 2-й мировой.

Пакт Польши и Германии (дополнение)

Долгие годы Пакт Молотова-Риббентропа служит предметом спекуляций, оторванных от реалий того времени. Между тем, поляки 80 лет назад относились к нему принципиально иначе.

В Речи Посполитой «Пакт» был воспринят с явным небрежением. Правительство напомнило, что это «мы первые заключили с Германией пакт о неагрессии», что он у Польши есть уже пять лет. Варшавский «Dziennik Narodowy» 25.8.1939 писал о договоре Берлина с Москвой как о дешевой сенсации, которая не будет иметь практического значения. А «Piustrowany Kurier Codzienny» 31 августа утверждал, что «немецкий солдат драться с поляками не желает и удирает за границу».

Как была встречена в Речи Посполитой «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей», подписанная по личной инициативе правившего Польшей маршала Пилсудского еще 26.1.1934? Ее появление стало настоящим шоком для многих в Европе и в самой Речи Посполитой. Ведь она стала первым международным соглашением с Германией после прихода к власти Гитлера. Притом была подписана в самое трудное для фюрера нацистов время, когда его судьба висела на волоске. Эта декларация вырвала рейх из международной изоляции, в которой он оказался после ухода из Лиги Наций, сломала польско-французский союз, державший Германию в военных клещах: с запада – французская армия, с востока – польская. Она позволила Гитлеру отказаться от выполнения предписаний Версальского договора, которыми немецкие вооруженные силы были сокращены до 100 тыс. чел., оставлены без авиации, артиллерии, бронетехники, военно-морского флота. После соглашения с Польшей Гитлер увеличил армию сразу в пять раз, довел военные расходы до половины государственного бюджета, махнул рукой на Лигу Наций.

Но главное - эта декларация помогла Гитлеру удержать власть. Берлинский корреспондент газеты «Kurjer Warszawski» сообщал, что подписание польско-немецкого пакта в рейхе «понимается как успех национал-социалистического правительства», который «поспособствует укреплению престижа Гитлера не только внутри государства, но и на международном уровне». В первое время в политических кругах в Берлине не было недостатка даже «в голосах, выражающих удивление тем, что Польша помогает Гитлеру вырвать рейх из изоляции», но уже через три дня берлинская пресса подчеркивала, что «временный период, как поначалу трактовалось правительство Гитлера, закончился». «Kurjer Warszawski» в конце января 1934 г. цитировал и британский «Observer», констатировавший, что «теперь, будучи свободной от наихудшей опасности пребывания меж двух огней, Третий Рейх может спокойно выстраивать свою мощь».

За декларацией о ненападении последовали соглашения, касающиеся взаимодействия двух стран в экономике, торговле, армейском деле, даже средств массовой информации. Как подчеркнул в своем интервью порталу «wPolityse» автор книги «Танец с Гитлером. Польско-германские контакты 1930-1939» Радослав Голец, отношения Варшавы и Берлина, до этого ограничивавшиеся беседами дипломатов, «распространились на многие сферы жизни». Обменивались визитами высокопоставленные военные, притом польская пресса подчеркивала теплоту армейских и флотских связей. Активными и стали контакты главного коменданта польской государственной полиции Кордиана Заморского с шефом германской полиции порядка Куртом Далюге. В обоюдном поле зрения был опыт, касающийся концлагерей. Польский атташе Витольд Мечиславский вместе с Гиммлером посещал Дахау, а Кордиан Заморский показал Гиммлеру польский концлагерь в Картуз-Березе. Создавались рабочие группы по сближению правовых кодексов двух государств. С польской стороны эти усилия координировал большой почитатель Гитлера министр юстиции Витольд Грабовский. По настоянию властей обеих стран, отмечает Радослав Голец, все делалось для того, чтобы «переломить многовековую недоброжелательность поляков к немцам и наоборот». За неуважительное слово о нацистском фюрере в Польше можно было попасть в тюрьму, что и случилось с владельцем одного из варшавских аптечных складов Нихимом Хальберштадтом, который на конверте с предложением о сотрудничестве от немецкой фирмы «Электроденталь-Фишер» попросил не беспокоить его, «пока Гитлер со своими голодранцами правит в Германии». Спустя два года после подписания декларации Гитлер, оккупировал демилитаризованную Рейнскую область, еще через два аннексировал Австрию. По Чехословакии Германия и Польша ударили уже совместными силами. В Варшаве в полный голос говорили о необходимости произвести «аншлюс Литвы». Остановила жесткая позиция СССР.

Разумеется, вступая в контакт с Гитлером, Пилсудский преследовал свои цели. В частности, он полагал, что сможет отвести экспансионистские усилия фюрера от Польши и направить их на юг. Как утверждает польский историк Войцех Матерский, польский маршал исходил даже из того, что переиграет политического новичка Гитлера и извлечет для своей страны пользу из его агрессивных замыслов. Важным фоном политики Пилсудского и его последователей была ненависть к восточному соседу. Он с юных лет мечтал о том, что захватит Москву и прикажет написать на стенах Кремля: «Говорить по-русски запрещается». Именно на почве русофобии в мае 1934

г. не был принят вывод, полученный в результате тайного исследования под криптонимом «Лаборатория», проведенного польским генералитетом. 70% высших военных в заполненных анкетах назвало Германию как «самую близкую по времени угрозу для безопасности польского государства». Однако «маршал настойчиво указывал, прежде всего, на опасность с восточной стороны», отмечает Войцех Матерский. Руководивший исследованием генерал Фабрыцы был освобожден от должности первого заместителя военного министра и отправлен служить в провинцию. Предельно ясно в беседе с французской журналисткой Женевиёвой Табуи высказывался и министр иностранных дел Юзеф Бек, который был правой рукой маршала в реализации польской внешней политики: «Что касается России, то я не нахожу достаточно эпитетов, чтобы охарактеризовать ненависть, какую у нас питают к ней!»

О том, сколь полезна для Гитлера была инициированная Пилсудским декларация о ненападении, свидетельствует реакция фюрера нацистов на смерть польского маршала в мае 1935 г. Он тогда направил в Польшу два соболезнования. Одно президенту Речи Посполитой, другое жене Пилсудского, которой пообещал, что образ умершего он навсегда сохранит «в своей благодарной памяти».

Главная в рейхе газета «Völkischer Beobachter» на первой странице писала, что «Новая Германия склоняет свои флаги и штандарты перед гробом этого великого государственного деятеля, который впервые имел мужество открытого доверия и полного союза с национал-социалистическим Рейхом». В берлинском кафедральном соборе Святой Ядвиги по распоряжению Гитлера 18.5.1935 состоялась специальная месса с участием самого фюрера, в ходе которой он сидел у символического гроба польского маршала. Был объявлен общегерманский траур (следующий траур случился после разгрома под Сталинградом). В Варшаву на похороны был направлен рейхсмаршал Герман Геринг.

После занятия Кракова гитлеровскими войсками 6.9.1939, пишут даже польские СМИ, «по приказу Гитлера германский командующий генерал Вернер Кёнитц отправился в бывший королевский замок на Вавель и возложил венок к гробу маршала Пилсудского в крипте под башней Серебряных колоколов. Затем пред криптой был выставлен немецкий почетный караул».

В июне 1944 г. в оккупированном гитлеровцами Бухаресте торжественно, с участием королевской гвардии, был похоронен и Юзеф Бек, который продолжал политику Пилсудского, в чем заверил Гитлера во время визита в Берлин сразу же после смерти своего шефа. Это его усилиями были отвергнуты Восточный и Западный пакты, предложенные Францией и Великобританией, чтобы гарантировать «нерушимость территорий и границ» в Европе. В Париже тогда всерьез говорили о сговоре польского министра с нацистским фюрером.

Последним вкладом Бека в недопущение коллективного фронта против Гитлера стали усилия по срыву англо-франко-советских переговоров в Москве в августе 1939 года. По словам Войцеха Матерского, для Бека «при оценке ситуации решающую роль играло неприятие «любой России», потому, «несмотря на нажим Лондона и Парижа, министр Бек по-прежнему отвергал принятие трехсторонних гарантий», добавляя при этом, что у Польши «нет военного соглашения с СССР и нет желания его иметь!». Именно такой ответ услышали от него французы 19 августа 1939 года. Через три дня Москва дала согласие на приезд Риббентроппа. В Кремле пришли к выводу, что пора ориентироваться, прежде всего, на собственные интересы.

В открытом в мае 2017 г. в Брюсселе Доме европейской истории Пилсудский назван фашистом. Протесты польского вице-премьера Петра Глинского не были приняты. Вполне однозначно о политике довоенной Речи Посполитой в интервью порталу Kresy.pl в те же дни высказался известный польский политолог Рафал Земкевич: «Мы были в союзе с Гитлером. Это был союз непровозглашенный, неподписанный. Но в то время ни у кого – ни у Гитлера, ни у Сталина, ни у западных руководителей – не было ни каких сомнений, что на Польшу надо смотреть как на союзника Гитлера».

Геринг шел за телом в первом ряду. Все самые большие немецкие газеты вышли с соболезнованиями на первых страницах. Völkischer Beobachter писал: «Новая Германия склоняет свои флаги и штандарты перед гробом этого великого государственного деятеля, который впервые имел мужество открытого доверия и полного союза с национал-социалистическим Рейхом».

Адольф Гитлер объявил в Рейхе всенародный траур и отослал телеграмму польскому президенту, в которой писал: «Я глубоко тронут известием о смерти маршала Пилсудского и выражаю Вашему Превосходительству и польскому правительству мои искренние соболезнования. Польша потеряла в призванном в вечность Маршале творца своей новой страны и ее самого верного сына. Вместе с польским народом и немецкий народ оплакивает смерть этого великого патриота, который через свое полное сотрудничество с немцами оказал большую услугу не только нашим странам, но и оказал неоценимую помощь в успокоении Европы».

Жене Пилсудского Александре, Гитлер писал: «... печальная весть о смерти супруга, Его Превосходительства маршала Пилсудского, ранила очень глубоко. Глубокоуважаемая пани и ее семья, примите уверения в моем глубоком сочувствии. Образ умершего я навечно сохраняю в своей благодарной памяти».

Мало того, Гитлер приказал организовать в берлинском кафедральном соборе мессу у символического гроба Пилсудского. Именно этот момент и запечатлен на фото выше. После отпевания фашистский почетный караул отдал гробу военные почести.

Когда в 1939 году немцы заняли Краков, где была могила вождя Пилсудского, при ней первым делом там был выставлен почетный караул.

«Маршал Пилсудский был настоящим человеком. Я познакомился с ним лично и впечатлен силой его личности. Маршал Пилсудский беззаветно и с величайшей отдачей работал на благо своей родины», — эти слова написал в предисловии к книге его мемуаров Герман Геринг.

Погром в Кельце

Британский историк Кит Лоу пишет:

«Польша, без сомнения, после войны представляла собой самую опасную для евреев страну. По крайней мере, 500 евреев были убиты поляками в период между капитуляцией Германии и летом 1946 г., большинство историков вообще называют цифру около 1500 человек. Невозможно знать наверняка, потому что об отдельных случаях редко сообщалось, еще реже они регистрировались — даже когда они заканчивались убийством. Евреев сбрасывали с поездов. У них отнимали вещи и уводили в лес, чтобы там расстрелять. Местные националистические группы присылали им письма с требованиями убираться, или их убьют. В карманах убитых евреев оставляли записки с текстом типа: «Так будет со всеми выжившими евреями».

Самый известный послевоенный и, без сомнения, самый жестокий погром произошел в городке Кельце в южной части Центральной Польши. Он начался утром 4.7.1946 после того, как восьмилетний мальчик по имени Генрик Блажчик ложно обвинил местного еврея в своем похищении и содержании в подвале здания Еврейского комитета по адресу улица Планта, 7.

Еврей, против которого мальчик выдвинул это обвинение, был немедленно арестован и избит. Собралась жаждающая самосуда толпа, чтобы ворваться в здание и спасти других детей, которых якобы держали в нем для совершения ритуального жертвоприношения. Слухи о похищениях детей и «убийстве ребенка-христианина» быстро распространились по всему городу. Попытки главы Еврейского комитета успокоить разгоряченные головы были безуспешными.

Когда час спустя прибыли полицейские и провели обыск в здании, они не обнаружили не только детей-христиан, но даже подвала. Они отругали мальчика за вранье и отправили домой, но вредные слухи уже распространились. К этому моменту у здания собралась большая толпа, которая забросала окна камнями».

К полудню возле здания еврейского комитета собралось около двух тысяч человек. Среди звучавших лозунгов были: «Смерть евреям!», «Смерть убийцам наших детей!». В полдень в здание прибыла группа во главе с сержантом милиции Владиславом Блахутом, которая разоружила собравшихся сопротивляться евреев. Как выяснилось позже, Блахут был единственным представителем милиции среди вошедших. Когда евреи отказались выйти на улицу, Блахут стал бить их рукояткой револьвера по головам, крича: «Немцы не успели уничтожить вас, но мы закончим их работу». Толпа взломала двери и ставни, погромщики проникли в здание и начали убивать граждан ПНР поленьями, камнями и заготовленными железными прутьями.

«Вскоре после этого, - продолжает Лоу, - приехали более сотни солдат предположительно для установления порядка, но после ружейного выстрела (неясно, кто стрелял) они присоединились к полицейским, штурмующим здание, начали хватать мужчин и женщин, которых находили в нем, и отдавали в руки толпы, бесновавшейся снаружи. Некоторые свидетели помнят, как евреев выбрасывали из окон на улицу. Руководителя Еврейского комитета убили выстрелом в спину, когда он по телефону просил о помощи. Позже, вскоре после полудня, когда из литейного цеха Лудвикова подоспели 600 рабочих, около 15 или 20 евреев были забиты до смерти железными прутьями. Других забили камнями или расстреляли полицейские и солдаты. В списке убитых значились трое солдат-евреев, завоевавших высочайшие боевые награды в боях за Польшу, и двое простых поляков, которых, очевидно по ошибке, приняли за евреев. В тот же день были также убиты беременная женщина и женщина с новорожденным младенцем. Общее количество жертв в Кельце составило 42 еврея убитыми и 80 человек ранеными. Еще около 30 человек были убиты во время связанных с погромом нападений на местной железной дороге.

Поразительно, но в этих массовых убийствах принимало участие все население города - мужчины и женщины. Помимо гражданских лиц - полицейские и солдаты, те, от кого зависит поддержание закона и порядка. Снова вспомнили миф о кровавых жертвоприношениях, но католическая церковь не сделала ничего для опровержения его или осуждения погромов.

Кардинал-примас Польши Август Хлонд заявил, что массовые убийства якобы не имели расовой подоплеки, а если в обществе и были проявления антисемитизма, в этом виноваты главным образом, «евреи, которые в настоящее время занимают ведущие посты в правительстве Польши».

(Кит Лоу. Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны. — М.: Центрполиграф, 2013)

Убитые поляками евреи – бывшие узники нацистских концлагерей.

Перед тем, как начать убивать, поляки несли лозунги: «Закончим работу Гитлера!»

Массовые убийства мирных граждан

«На разделительной линии между Германией и СССР на советской территории стоял маленький городок Едвабне с пограничной заставой. Как только немцы 22 июня начали войну с СССР, окрестное польское население начало убивать советских граждан этого городка. «Сначала их убивали поодиночке - палками, камнями - мучили, отрубали головы, оскверняли трупы. Потом 10 июля около полутора тысяч оставшихся в живых были загнаны в овин и сожжены живьем...» - писал польский профессор истории Т. Шарота в «Газете выборча» от 19.10.2000 г. После окончания войны и установления советско-польской границы город Едвабне оказался на польской территории. В 1962 г. поляки в знак нерушимой советско-польской дружбы установили на месте убийства советских граждан памятный камень, на котором с истинно польской честностью и любовью к правде сообщали, что на этом месте «гитлеровские гестапо и жандармерия сожгли живьем 1600 человек 17.07.1941 г.»

И все было бы хорошо, да эти сожженные живьем советские граждане были по национальности евреями. Но и это была бы не проблема, поскольку они были советскими евреями, если бы поляки не покусились на гешефт сионистов. Дело в том, что в немецком концентрационном лагере Освенцим, в котором во время войны в ожидании освобождения Палестины от англичан содержались евреи, работающие на заводах синтетических бензина и каучука, от болезней умерло около 150-170 тысяч человек (еще и сжигали, Б. И.), но на Нюрнбергском процессе было «установлено», что немцы, дескать, в этом лагере отравили порошком для дезинсекции одежды от вшей целых 4 млн. евреев. А в целом списали на немцев 6 млн... и организовали на этом деле доходный бизнес, сдирая с Германии денежную компенсацию за каждого из этих 6 млн... Бизнес процветает... Главные источники его финансирования: официальная помощь США и немецкие компенсации. К 1992 г. ФРГ выплатила Израилю (а также еврейским организациям), согласно официальной статистике, 85,4 млрд. нем. марок, действительные же цифры значительно выше. Сюда следует еще причислить немецкие бесплатные поставки разных товаров. Наум Гольдман, многолетний председатель Всемирного еврейского конгресса, в книге «Еврейский парадокс» пишет: «Без немецких компенсаций, которые были выплачены в первые 10 лет после основания Израиля, государство не смогло бы развить и половины существующей инфраструктуры: весь железнодорожный парк, все корабли, все электростанции, а также большая часть промышленности - немецкого происхождения». А поляки в своей бесцеремонности сняли с мемориального комплекса в Освенциме табличку про 4 млн. замученных евреев и заменили эту цифру на 1,5 млн.

Получилось нехорошо: деньги с Германии сионисты берут за 6 млн., а итог с этой польской корректировкой всего 3,5 млн... И за год до выборов в польский Сейм, осенью 2000 г., вся пресса мира стала вопить и стонать о бедных мучениках Едвабне, хотя все знали об этой истории всегда... «Кайтесь, кайтесь», - мерно тыкали сионисты польским фейсом в Едвабну... президент Польши Квасьневский кинулся каяться, но польское общество этому категорически воспротивилось. 22.6.2001 Квасьневский в Едвабне каялся в такой обстановке: «Прекрасная траурная церемония в Едвабне транслировалась по 1 программе польского TV. Ответное выступление президента Квасьневского, красноречивое отсутствие местных жителей, темные пустые места, где должны находиться наши правые политики, шокирующее отсутствие польских католических епископов. И местный священник, запершийся у себя дома» («Жечпосполита»). А на последовавших за этим выборах отказавшиеся каяться правые получили шокирующую поддержку избирателей...

... один из фактических правителей Польши министр иностранных дел Ю. Бек хвастался о своих подвигах на Украине в 1918 г.: «В деревнях мы убивали всех поголовно, и все сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом»... Вот небольшая статистика хозяйничанья поляков на Украине в 1920 г.: «В оккупированных районах Украины захватчики грабили население, сжигали целые деревни, расстреливали и вешали ни в чем не повинных граждан. Пленных красноармейцев подвергали пыткам и издевательствам. В городе Ровно оккупанты расстреляли более 3000 мирных жителей. Грабеж Украины, прикрывавшийся ссылками на договор с Петлюрой о снабжении польских войск, сопровождался террором и насилием: телесные наказания крестьян при реквизициях, аресты и расстрелы советских служащих в городах, конфискации имущества и еврейские погромы. За отказ населения дать оккупантам продовольствия были полностью сожжены деревни Ивановцы, Куча, Собачи, Яблуновка, Новая Гребля, Мельнички, Кирилловка и др. Жителей этих деревень расстреляли из пулеметов. В местечке Тетиево во время еврейского погрома было вырезано 4000 человек. Из-за оперативной важности путей сообщения особенно пострадали местные железнодорожники. Многие из них были арестованы и расстреляны по обвинению в саботаже, а другие - уволены, лишены жилья и имущества».

Украинские газеты писали о жертвах среди гражданского населения. «В Черкассах 4 мая доставлено 290 раненых из городов и местечек, занятых поляками, - говорилось в одном из сообщений, - женщины и дети. Есть дети в возрасте от года до двух лет... Раны нанесены холодным оружием». Правительства РСФСР и Советской Украины

29 мая 1920 г. обратились к правительствам Англии, Франции, США и Италии со специальной нотой, в которой выражали протест против бесчинств польских захватчиков».

Генерал Андерс... в интимной компании в 1941 г. делился сокровенными мыслями: «Немцев нужно вырезать всех до единого от 7 до 40 лет».

... вернемся в сентябрь 1939 г., к вопросу о том, почему у немцев были претензии к польским генералам. Наступая, немцы 3 сентября взяли польские города Быдгощ (бывший немецкий Бромберг) и Шулитце. И увидели, что улицы и площади этого города усеяны трупами немецких женщин и детей (эти польские города были с немецким населением). Как вы помните, 1 сентября поляки все еще считали, что это не война, а всего лишь немецкая демонстрация на границах, и что Польша сильна, как никогда. Поэтому поляки не стеснясь, как в Едвабне, вырезали немецкое население этих городов. А тут 3 сентября пришли немцы и посмотрели... Может это и совпадение, но именно 3 сентября Рыдз-Смиглы дал армии приказ удирать в Румынию, а не отходить на линию Нарев-Висла-Сан. Как бы то ни было, но резня в Бромберге и Шулитце (немецкий МИД в начале 1940 г. распространил по миру книгу о ней) не могла не придать резвости польскому правительству в его беге к заветной переправе через Днестр...

Строго говоря, первым случаем военного преступления против мирного населения 2-й мировой было разрушение испанского города Герника немецкой авиацией. Но Нюрнбергский трибунал начало войны считал с аншлюса Австрии и захвата Чехословакии. И как примеры преступлений против мирного населения на Трибунале были приведены расстрелы населения белорусской Хатыни, чешской Лидице, французского Орадура. Это неправильно, нельзя забирать этой славы у поляков. Они не только развязали Вторую мировую войну, но и **совершили первое в той войне зверство против мирного населения** — вырезали мирное немецкое население Бромберга и Шулитце» (Из книги Ю. Мухина «Антироссийская подлость», по каждому факту – подтверждающая ссылка на официальный источник).

О польских концлагерях:

[ссылка на www.proza.ru](http://www.proza.ru)

Поляки отрублено головой девушки играли в футбол

В Польше принято говорить о страданиях, которые принесли жителям республики Третий рейх и СССР в годы Второй мировой войны. При этом замалчиваются факты, свидетельствующие о том, что некоторые поляки не только воевали на стороне нацистской Германии, но и принимали непосредственное участие в Холокосте. Одна из таких черных страниц польской истории — «погром в Едвабне», где только за один день, 10.7.1941, руками рядовых поляков было сожжено, зарублено, забито 1600 евреев. Немцы лишь фотографировали эти экзекуции, радуясь добровольной помощи поляков в окончательном решении еврейского вопроса.

Расположенный на востоке Польши неподалеку от Белостока небольшой городок Едвабне был классическим еврейским поселением из черты оседлости. Осенью 1939 года этот город с близлежащей округой вошел в состав Белорусской ССР. Многие еврейские жители Едвабне с радостью восприняли приход Советов.

Дело в том, что в предвоенные годы евреи все больше сталкивались с антисемитизмом и произволом со стороны своих соседей поляков, на преступные деяния которых закрывала глаза местная администрация.

Вот как об этом вспоминал Яков Бейкер:

«Я родился в Едвабне в 1914 году и провел там первые двадцать лет своей жизни. <...> Работали мы тяжело, трудились и в поле, и наши соседи-поляки это видели. <...> Но с середины 30-х нарастала враждебность поляков к евреям. <...> И в Едвабне штурмовые группы национал-демократической молодежи стояли с металлическими штырями у еврейских лавок, чтобы поляки ничего там не покупали. Начались нападения на евреев, случались и убийства. Помню по крайней мере двое похорон евреев, убитых польскими хулиганами. Мы жили в большом страхе. <...> От страха перед преследованиями и приближающейся войной я уехал».

Нападение Германии на СССР не сулило еврейскому населению города ничего хорошего. 23.6.1941 немцы вошли в город, а уже 25 июня начались погромы.

Свидетельские показания Шмуля Васерштайна:

«Двое из этих бандитов, Боровский Вацек со своим братом Метеком, врываясь в еврейские квартиры вместе с другими бандитами, играли на гармонии и кларнете, чтобы заглушить крики еврейских женщин и детей. Я собственными глазами видел, как нижеперечисленные убийцы убили Хайку Васерштайн, 53 лет, Якуба Каца, 73 лет, и Кравецкого Элиаша.

Якуба Каца они забили кирпичами, а Кравецкого закололи ножами, потом выкололи ему глаза и отрезали язык. Он терпел нечеловеческие муки в течение 12 часов, пока не испустил дух.

В тот же самый день я наблюдал страшную картину: Кубжанская Хая, 28 лет, и Бинштайн Бася, 26 лет, обе с младенцами на руках, видя, что творится, пошли к пруду, предпочитая утопиться вместе с детьми, нежели попасть в руки бандитов. Они бросили детей в воду и собственными руками утопили, потом туда прыгнула Баська Бинштайн, которая сразу пошла на дно, в то время как Хая Кубжанская мучилась несколько часов.

Собравшиеся погромщики устроили из этого посмешище: они советовали ей лечь лицом на воду, тогда ей скорее удастся утопиться, а она, видя, что дети уже утонули, энергичнее бросилась в воду и там нашла свою смерть». Основные действия трагедии развернулись 10.7.1941. В город начали стягиваться силы польских боевиков националистического толка, которые ранее уже принимали участие в еврейских погромах. Поляки из Едвабне также приложили руку к этой кровавой акции.

Координатором резни выступил бургомистр города Мариан Кароляк, который приказал согнать всех евреев на площадь перед городской ратушей. После того как выходы из города были заблокированы, польские националисты пошли по еврейским домам, сгоняя несчастных на главную городскую площадь. Тех, кто осмеливался сопротивляться, избивали палками, изрубали топорами или закалывали вилами. Многие дома подвергались разграблению.

Сохранились свидетельства, согласно которым польские молодчики отрубили еврейской девушке голову, а потом начали играть ей в футбол.

Убийства производились с невероятной жесткостью, как будто в городе внезапно оказались толпы маньяков. На деле же поляки убивали своих соседей - еврейских земляков.

Из книги Гросса Яна Томаша «Соседи. История уничтожения еврейского местечка»:

«Наряду с частными инициативами отдельных злодеев были преследования более систематические, охватывающие целые группы жертв. Прежде чем убить, евреев унижали.

Из актов дела Болеслава Рамотовского и его товарищей, хранящегося в архиве Главной комиссии: "Я видел, как Собута и Василевский отобрали человек пятнадцать евреев и издевательским образом заставляли их делать гимнастические упражнения.

Их группами выводили на кладбище, где уже убивали всех подряд".

Оттуда же: "Отобрали самых сильных мужчин, загнали на кладбище и приказали им выкопать ров; после того, как они его выкопали, взяли их и поубивали. Били кто чем: кто железкой, кто ножом, кто палкой".

Из свидетельских показаний, составленных Еврейской исторической комиссией в Белостоке в 1945 году:

"Шелява Станислав убивал железным крюком, ножом в животы. Свидетель прятался в кустах. Слышал, как они кричат. Там, в одном месте, было убито 28 мужчин, причем самых сильных. Шелява схватил одного еврея. Язык ему отрезали. Потом долгая тишина".»

Согнанных на центральную площадь евреев заставили свалить памятник Ленину, который здесь успели установить при советской власти. После чего, вручив им красные флаги, польские националисты принудили евреев нести памятник на окраину города, параллельно осыпая их градом ударов.

Затем всех евреев загнали в стоящий неподалеку овин (строение для сушки снопов перед молотью — прим. RuBaltic.Ru), который облили керосином, выданным из городского склада на муниципальные нужды, и подожгли.

В итоге в этот злосчастный день было убито около 1600 евреев. Лишь единицам удалось сохранить жизнь и вырваться из этого ада.

На следующий день по всему городу разлагались сотни неубранных трупов. К бургомистру города обратился комендант поста жандармерии Едвабне Адамый: «Убить и сжечь людей вы сумели, да? А зарыть некому, да? К утру чтобы все были зарыты! Поняли?»

Долгое время в Польше считали, что кровавый погром в Едвабне совершили немецкие оккупанты. Но в конце 1990-х годов историк Гросс Ян Томаш выпустил книгу «Соседи. История уничтожения еврейского местечка», которая была основана на многочисленных свидетельских показаниях.

В исследовании убедительно показано, что массовое убийство евреев было совершенно не немцами, они лишь фотографировали эту дьявольскую экзекуцию.

А мучили и убивали евреев соседи-поляки, те, с кем убитые совсем недавно работали на одном поле, сидели на одной школьной скамье.

Годы спустя палачи, устроившие погром в Едвабне, в свое оправдание скажут, что убивали евреев не просто так, а мстили им за сотрудничество с советской властью. Точно такая же риторика звучит из уст литовских погромщиков, уничтоживших 90% еврейского населения в своей стране.

Сообразно данной примитивной животной логике, если вы еврей, значит, вы за Советы, а посему вас надо растерзать. Так мыслили «просвещенные» европейцы, потомки которых любят рассуждать об ужасах «советской оккупации», о миллионах изнасилованных красноармейцами польских и немецких женщин.

Слово польскому историку Мирославу Трычику, автору книги «Города смерти: соседские еврейские погромы»: «Насилие поляков над еврейками было нормой. Свидетели рассказывают о групповых изнасилованиях в домах, парках, скверах, у церквей, на улицах. Никто не реагировал. Польша из Гонёндза вспоминала: "Франчишек К. насиловал четырнадцатилетних евреек, во дворе я своими глазами видела кровь". Одна женщина рассказывала, что ее сосед насиловал евреек. Но делала она это так, будто видела дикость не в самом факте насилия, а в том, что это были еврейки: для нее это было хуже, чем пользоваться услугами проституток».

В 2015 году историк Гросс Ян Томаш в интервью немецкому изданию Die Welt сказал: «Поляки по праву гордились сопротивлением их общества нацистам, однако в действительности за время войны они убили больше евреев, чем немцев».

<https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/06022020-otrublennoy-golovoy-devushki-igrali-v-futbol-evreyskiy-pogrom-v-edvabne/>

Поляки попытались уменьшить число жертв до 350.

Поляки убивали не только в Едвабне, еще в Вонсоше, Гонёндзе, Райгруде. В Гонёндзе поляки пытались убивать евреев, насиловали даже самых маленьких еврейских девочек, несколько человек были заживо погребены вместе с телами замученных на холерном кладбище, так называемой «холерной горке».

Не навоевались

14 млн немцев были выгнаны из своих домов в Польше, Чехии, Венгрии и других странах Восточной Европы после окончания войны. Лишь 12 млн сумели добраться до Германии живыми. «Бреслау, Оппельн, Глейвиц, Глогау, Грюнберг - это не просто названия, но воспоминания, которые будут жить в душах не одного поколения. Отказ от них - предательство. Крест изгнания должен нести весь народ», - эти слова, обращенные в 1963-м к изгнанным из стран Восточной Европы немцам, принадлежат канцлеру ФРГ Вилли Брандту. Символично, что Глейвиц - маленький городок на старой границе Германии и Польши, с немецкой провокации в котором началась 2-я мировая война.

Несмотря на то, что действовавшая на тот момент Гагская конвенция 1907 г. прямо запрещала отчуждение собственности гражданского населения (ст. 46), а также отрицала принцип коллективной ответственности (ст. 50), дети, старики, женщины в течение трех лет были изгнаны из родных мест, а их собственность - разграблена. Изгнание немцев из Восточной Европы сопровождалось масштабнейшим организованным насилием, включая конфискацию имущества, помещение в концентрационные лагеря и депортацию.

Наибольших масштабов изгнание немцев достигло в Польше. К концу войны на территории этой страны проживало свыше 4 млн немцев. В основном, они были сконцентрированы на германских территориях, переданных Польше в 1945 г.: в Силезии (1,6 млн человек), Померании (1,8 млн) и в Восточном Бранденбурге (600 тыс.), а также в исторических районах компактного проживания немцев на территории Польши (около 400 тыс. человек). Кроме того, более 2 млн немцев проживало на территории Восточной Пруссии, переходившей под советское управление. Уже зимой 1945 г., ожидая скорого прихода советских войск, проживавшие в Польше немцы двинулись на запад, а местное польское население приступило к массовому насилию по отношению к беженцам. Весной 1945 г. целые польские деревни специализировались на грабежах бегущих немцев — мужчин убивали, женщин насиловали.

5.2.1945 премьер-министр временного правительства Польши Болеслав Берут издал указ о переводе под польское управление бывших немецких территорий к востоку от линии Одер-Нейсе, что было откровенным притязанием на переустройство границ после окончания войны.

2.5.1945 Берут подписал новый указ, согласно которому вся брошенная немцами собственность автоматически переходила в руки польского государства — таким образом предполагалось облегчить процесс переселения на запад страны населения с восточных территорий, частично отходивших Советскому Союзу.

Параллельно польские власти подвергали оставшееся немецкое население гонениям по образцу тех, что практиковались в нацистской Германии в отношении евреев. Так, во многих городах этнические немцы были обязаны носить на одежде отличительные знаки, чаще всего белую повязку на рукаве, порой со свастикой. Дело этим не ограничилось. К лету 1945-го польские власти начали стогнать оставшееся немецкое население в концентрационные лагеря, обычно рассчитанные на 3–5 тыс. человек. В лагеря отправляли только взрослых, детей при этом отнимали у родителей и передавали либо в приюты, либо в польские семьи — в любом случае их дальнейшее воспитание проводилось в духе абсолютной полонизации. Взрослые же использовались на принудительных работах, в зиму 1945/1946 гг. смертность в лагерях достигала 50%.

Эксплуатация интернированного немецкого населения активно осуществлялась вплоть до осени 1946 г., когда польское правительство решило начать депортацию выживших немцев. 13 сентября был подписан декрет об «отделении лиц немецкой национальности от польского народа». Впрочем, продолжение эксплуатации заключенных концентрационных лагерей оставалось важной составляющей экономики Польши, и депортация немцев всё откладывалась, несмотря на декрет. В лагерях продолжалось насилие над немецкими заключенными. В лагере Потулице в период между 1947-м и 1949 годом от голода, холода, болезней и издевательств со стороны охранников погибла половина заключенных.

Окончательная депортация немцев из Польши была начата только после 1949 г. По оценкам Союза изгнанных немцев, потери немецкого населения в ходе изгнания из Польши составили около 3 млн человек.

Поляки не перестают выражать свое отношение к немецкому Союзу изгнанных, помещая на обложки журналов коллажи, изображающие лидера Союза Эрику Штайнбах в эсэсовской форме. Протесты польского правительства вызвало и открытие в Берлине информцентра, посвященного депортации немцев из Польши.

(Из моего реферата «Навстречу просвещенной Европе и цивилизованной Америке», см. здесь: <http://shtirner.ru/stati/>, в списке.)

Польские евреи – за Гитлера

Председатель Союза еврейских общин в Польше Клара Колодзейска-Полтын и главный раввин республики Михаил Шудрих не согласились со словами президента России Владимира Путина о польском после в нацистской Германии Юзефе Липском, об этом пишет «РИА Новости» со ссылкой на Rzech Pospolita. Ранее, 24 декабря, российский лидер назвал дипломата «сволочью и антисемитской свиньей», напомнив, что Липский поддерживал идею Адольфа Гитлера выслать польских евреев в Африку, а также обещал поставить памятник Гитлеру в Варшаве.

В Союзе еврейских общин заявили, что Польша поддерживала эмиграцию 10% еврейского населения, сотрудничая с сионистским движением, а Липский, по их словам, поддерживал изгнанных из нацистской Германии евреев.

Ранее после слов Путина о Липском российского посла Сергея Андреева вызвали в МИД Польши, где, по его словам, у него состоялась «жесткая, но вполне корректная» беседа с директором восточного департамента. В свою очередь, польский премьер-министр Матеуш Моравецкий обвинил СССР в «союзничестве» с Гитлером и развязывании войны. Политик заявил о «преступлениях коммунизма» и обвинил Москву в «неверном» видении истории.

Не странно, что в Израиле оправдали таких участников холокоста, как бандеровцы. Во время майдана раввин Симферопольский призвал НАТО нанести по РФ ядерный удар, все раввины Украины поддержали бандеровский майдан, украинские евреи вложились в майдан, посол Израиля в Киеве принял у себя главу украинских фашистов-бандеровцев Яроша, а МОССАД и ЦАХАЛ подсобляли бандеровцам на майдане. И во время АТО лечили в своих больницах раненых карателей ВСУ. А потом и ИГИЛовцев.

Польша - Израиль

Премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий заявил премьеру Израиля Беньямину Нетаньяху, что выступает против обвинений республики в участии в Холокосте. Об этом он сообщил после телефонного разговора с Нетаньяху, состоявшегося поздно вечером в воскресенье, 28 января. По телефону стороны договорились о диалоге, несмотря на то, что депутаты в Варшаве приняли законопроект, в соответствии с которым любой, кто использует фразу «польские лагеря смерти», может быть до трех лет лишения свободы или штрафа.

В Израиле законопроект раскритиковали как попытку изменить историческую правду и снять с себя ответственность за катастрофу. С осуждением закона выступил Нетаньяху: «Историю нельзя изменить, нельзя отрицать Холокост. Польский закон необоснованный, и я категорически против него».

Министерство иностранных дел Израиля официально заявило, что еврейское государство выступает против этого законопроекта, и просит правительство Польши внести в него соответствующие поправки. В заявлении МИД говорится, что «ни один закон не может изменить историческую правду».

«Этот закон пытается отрицать очевидный факт участия многих польских граждан в преступлениях времен Холокоста. Никакой закон не изменит истории: Польша была активной участницей процесса уничтожения евреев. Сотни тысяч евреев были убиты на территории Польши, не встретив при этом ни одного немецкого офицера», - заявил глава партии «Еш Атид» Яир Лапид. «Именно в те дни, когда мир отмечает Международный день памяти жертв Холокоста, Польша считает возможным и необходимым утверждать закон, вся цель которого - отрицать свое участие в уничтожении евреев и уходить от исторической ответственности за эти действия», - сказал министр по делам транспорта и разведки Израэль Кац.

27.1.2018 отмечался Международный день памяти жертв Холокоста. Мемориальные мероприятия по этому случаю прошли в России, Израиле, Польше, Белоруссии, Франции, Германии, Великобритании, США и других странах. Министр просвещения Нафтали Беннет распорядился посвятить два часа в школах изучению истории участия народов Европы, в том числе поляков, в уничтожении евреев в ходе Второй мировой войны.

«Историческим фактом является то, что многие граждане Польши выдавали немцам евреев, а также сами убивали их», - заявил Беннет. «Принятый в Польше закон - попытка отрицать исторические факты и соучастие части поляков в катастрофе, - подчеркнула сопредседатель «Сионистского лагеря», лидер партии "А-Тнуа" Ципи Ливни. - Этот закон не только не смыкает мрачных пятен прошлого, но добавляет новое пятно в настоящем. Этот закон не изменит прошлого, но он опасен для будущего».

11.8.1945 в освобожденном от немецкого нацизма Кракове произошёл погром, начавшийся с метания камней в синагогу, а затем переросший в нападения на дома и общежития, где жили евреи. Части Войска Польского и Советской армии положили конец погрому. Среди евреев были убитые и раненые. Израэль Гутман в исследовании «Евреи в Польше после 2-й мировой» пишет, что погромы не были делом рук отдельных бандитов и были тщательно подготовлены.

МИД Польши как жертва ЕГЭ

Постпред РФ при ООН Виталий Чуркин рассказал своему коллеге из Польши Богуславу Виниду, что нацистский лагерь Освенцим освободили вовсе не украинцы, а армия Советского Союза.

Он просил Виниду разъяснить это главе польского МИД Гжегожу Схетине, который ранее заявил, что заключенных лагеря смерти «Аушвиц-Биркенау» в Освенциме освободили «Первый украинский фронт и украинцы».

«Он назывался «Первый украинский фронт», потому что он освободил Украину от нацистов до того, как с боями дошёл до Польши. Как и все другие части Красной армии, он был многонациональным и состоял из русских, украинцев, белорусов, грузин, армян, азербайджанцев, представителей народов Центральной Азии и многих других — свыше ста этнических групп Советского Союза. Посол Винид, пожалуйста, объясните это своему министру иностранных дел, который сделал довольно странное заявление по этому вопросу. Я уверен, он не хотел обидеть столько людей», — ТАСС приводит слова Чуркина.

Напомним, что до того как стать «Первым украинским фронтом», фронт носил название «Воронежский» и «Брянский», по имени областей которые советские части в него входящие освобождали.

Что характерно: министр иностранных дел Польши Схетина - историк по образованию.

У Германии был фронт «Южная Украина», где воевали не только южные украинцы», — рассказывает историк и писатель Константин Залесский. Эксперт напомнил, что украинские по национальности формирования действительно существовали в Польше. Однако они не занимались освобождением страны от нацистов.

«Например, в концлагере Трешлинка активно действовали надзиратели именно украинской национальности, это были вспомогательные надзирательные батальоны. Там была школа стражников, в которой обучали украинцев. Они имели карательную функцию, а не освободительную».

Что такое «оперативно-стратегическое объединение советских войск» то есть «фронт», глава МИД Польши не знает вообще. Поэтому простодушно считает: «украинский фронт» – украинцы, «белорусский фронт» – белорусы.

1-м Украинским фронтом командовали русские. То Жуков из Калужской губернии, то Конев из Вологодской, то Ватутин из-под Белгорода. И начальники штаба 1-го Украинского фронта тоже все почему-то были русскими. Иванов – из-под Смоленска, Петров – из-под Орла, Боголюбов – из Чебоксар, вообще наполовину чуваш.

Начальником штаба 1-го Украинского фронта с апреля 1944-го по апрель 1945 года был Василий Соколовский, который родился в деревне Гродненской губернии. В Польше, можно сказать. С 1918 года – в Красной Армии.

В чем министр не соврал, так это в том, что непосредственно освобождали Аушвиц солдаты 60-й армии под командованием Василия Петренко, уроженца Полтавской области. Однако, биография генерал-лейтенанта Петренко – Героя Советского Союза – всегда была вписана в историю СССР. И до Великой Отечественной, и в войну, и после нее, когда он руководил кафедрой военного искусства в Военной академии имени Фрунзе в Москве. До последних своих дней генерал Петренко жил в Москве, и похоронен он в России.

59-й и 60-й армиями командовали соответственно генералы Иван Коровников (выходец из Саратовской области) и Павел Курочкин (уроженец Смоленщины). Да, командующий 38-й армией Кирилл Москаленко был украинцем, но с точки зрения свидомых – ватник, из-под Донецка.

Освенцим был освобождён 27 января 1945 года войсками 59-й и 60-й армий Первого Украинского фронта во взаимодействии с войсками 38-й армии 4-го Украинского фронта. 59-я армия сформирована в Сибирском военном округе 15 ноября 1941 года (по логике польского министра, из сибиряков). 60-я армия была сформирована в Приволжском военном округе (и в ней, видимо, наряду с русскими должны были служить татары и другие народы Поволжья). 38-я армия была сформирована 3 августа 1942 года в составе Брянского фронта. Сам 1-й Украинский фронт был создан путем переименования Воронежского фронта.

После этого Варшава призвала избегать споров в связи с высказываниями главы МИД Польши Гжегожа Схетыны (его харю просто невозможно показывать в общественных местах) об освобождении концлагеря Освенцим, заявило посольство Польши в России: «Обращаемся с призывом избегать ненужных, увеличивающих эмоции разговоров, особенно накануне 70-й годовщины освобождения лагеря и международного дня памяти жертв Холокоста. Мы полностью отдаем себе отчет, исходя из исторических фактов, что в рядах Украинского фронта Красной Армии, открывшего ворота лагеря 7.1.1945, были как русские, так и украинцы, белорусы, евреи, также представители других наций, в том числе поляки», — говорится в заявлении. В посольстве отметили, что «память и уважение всех принимавших участие в освобождении лагеря солдат бесспорны, и никто не пытается ни подрывать, ни обесценивать ее».

Что касается национального состава советских частей, освобождавших Освенцим, то он был, видимо, таким же, как и в целом по вооруженным силам. О нем можно судить на основании исследования Григория Кривошеева о национальном составе погибших в боях с Германией военнослужащих, среди которых украинцы составляли около 16% (русские – 66%). То есть из каждых ста советских солдат, пришедших к воротам Освенцима, только 16 были украинцами.

Первым танком, который сносил ворота концлагеря «Аушвиц-Биркенау» в Освенциме, управлял украинец Игорь Побирченко. С таким утверждением глава МИД Польши Гжегож Схетина выступил в эфире радио Radio ZET. На самом деле ворота лагеря открыл майор Анатолий Шапиро лично, еврей по национальности. Именно его батальон первым вошел в Освенцим.

Конечно, Правительство Польши не одиноко. Это стало модой – не замечать эсэсовцев в Эстонии, не замечать надругательств над памятниками советским солдатам в Европе. И, разумеется, закрывать глаза на откровенный фашизм киевских властей.

Выставка «Угнанное детство. Жертвы Холокоста глазами малолетних узников нацистского концлагеря Саласпилс» должна была открыться 26 января в центральном зале штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже. Естественно, такое мероприятие готовится заранее и была проделана большая подготовительная работа, сама выставка уже подготовлена к монтажу, на открытии согласилась присутствовать генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова; проведение выставки было согласовано ЮНЕСКО – одной из самых авторитетных организаций ООН.

Латвия запретила выставку в память об узниках нацистских концлагерей.

Читатели Gazeta Wyborcza:

«Бывший спикер, однако, подставился и выпалил то, что не должен был говорить», - пишет польская Gazeta Wyborcza о словах министра иностранных дел Гжегожа Схетыны насчет освобождения узников Освенцима «украинскими солдатами». Однако если издание пытается «сохранить лицо» главы МИД Польши, то читатели к этому вовсе не стремятся, сообщает РИА Новости.

«Нужно было сказать, что среди освободителей рядом с русскими были и украинцы, и белорусы, и казахи, и представители других народов, имеющие сегодня свои государства, которые Москва больше не представляет», - дает Схетыне совет Gazeta Wyborcza. А вот что думают по поводу слов министра прокомментировавшие этот совет поляки...»

martha.wise: «Экс-спикер Сейма продемонстрировал незнание истории и дипломатическую глупость. Название фронта «Украинский» не имеет ничего общего с национальностью солдат».

wlodzimierz.ilijcz: «Он, как высокомерный невежда, думает, что на Украинском фронте воевали одни украинцы. В Советской армии не было этнически однородных частей и соединений».

Mnbvсh: «Надо было им напомнить, что глава СССР в те времена несколько не был русским».

ncs 299: «Если на торжествах семидесятилетней годовщины освобождения концлагеря рядом с президентом Польши будет стоять президент Германии, а президента России не будет, это станет позором для Польши. Вне зависимости от того, насколько критически мы оцениваем сегодня российскую политику».

Yarloman: «Если бы не русские, Гитлер превратил бы нас в мыло, сразу же после евреев. Следует об этом помнить, потому что замалчивание или перевираание этого - то же самое, что «польские лагеря смерти»».

20portal: «Мой отчим пережил Освенцим. Если бы он был жив, он дал бы Схетыне в морду».

Общественные организации Германии возмущены отказом Польши пригласить руководство РФ на памятную церемонию по случаю 70-летия освобождения Освенцима Красной армией. Свой протест Варшаве они выразили в открытом письме, которое опубликовала немецкая газета «Юнге Вельт».

«Это возмутительно... вне зависимости от того, существует ли практика приглашения лидеров, - говорится в заявлении организации «Коммунистическая платформа», которая входит в фракцию «Левых» в Бундестаге. - Спустя 70 лет после подвига Советского Союза, который принес неслыханные жертвы, чтобы разгромить фашизм, ненависть к россиянам выросла до чудовищных размеров. Немыслимо не пригласить на поминальные мероприятия представителей страны, чья армия принесла свободу выжившим в этом лагере смерти. Это вероломный исторический ревизионизм».

Под заявлением уже подписались заместитель председателя фракции «Левых» в Бундестаге Сара Вагенкнехт, депутат Фолькмар Фогель, бывший министр финансов Германии Оскар Лафонтен, а также другие общественные деятели Германии.

Немецкое издание приводит текст письма Международной федерации борцов сопротивления, адресованного послу Польши в Германии Ежи Маргановскому: «У польского правительства могут быть политические разногласия с Россией, но это неуважение не только к советским воинам, освободившим лагерь, но и ко всем людям, которые воевали в рядах антигитлеровской коалиции за освобождение своей страны».

Однако хотелось бы напомнить, с чего началось. А началось с того, что Войцех Ярузельский опубликовал в советском историческом журнале статейку о Катыни, где якобы сотрудники НКВД уничтожили тысячи польских офицеров. Патронировали эту публикацию Горбачев и глава КГБ Крючков. Была создана комиссия, которая пришла к выводу, что поляков уничтожали именно сотрудники НКВД.

Публицист Юрий Мухин абсолютно точно доказал, что все документы комиссии – фальсификация, что сотрудники НКВД в принципе не могли расстрелять поляков, и что расстреляли их фашисты. Никакого суда, доказавшего бы правоту или неправоту комиссии, не было. Тем не менее, и Медведев, будучи президентом, и

Путин, будучи премьером, заявили, что поляков расстреляли сотрудники НКВД. Путин даже упал перед поляками на колени, когда потерпел катастрофу польский самолет под Смоленском.

Март 2020